

С. В. Потрашков

СОБЫТИЯ И ЛЮДИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА НА СТРАНИЦАХ «ЭНЦИКЛОПЕДИИ ИСТОРИИ УКРАИНЫ»

В 2003–2013 гг. увидела свет десяти томная «Энциклопедия истории Украины». Как видно из названия, в центре внимания находился широкий круг проблем, связанных с внутренней историей территорий, входивших на момент издания в состав Украины. Но не обойдены вниманием и события всемирной истории, оказавшие влияние на развитие Украины. Среди них и Отечественная война 1812 года. Резонно предположить, что «Энциклопедия...» отразила все достижения современной украинской исторической науки, включая и трактовку событий 1812 г. Анализ статей «Энциклопедии...», раскрывающих эту проблему, посвящена настоящая публикация. Ранее, в выступлениях на ряде конференций, мы уже касались этого вопроса. Теперь, когда издание полностью завершено, уместно подвести некоторые итоги.

По нашим подсчетам, прямо или косвенно к интересующей нас теме относится более 30 статей этого цикла. Условно их можно разделить на две группы. К первой отнесем статьи тематического характера, освещающие события и явления. Их всего пять: статья о самой войне, статья о Бородинском сражении, статья под названием «Наполеонида» и две статьи, относящиеся к формированию и действиям народного ополчения. Остальные, а их большинство – это биографические статьи об участниках войны, причём о тех, чей жизненный путь как-то связан с Украиной.

Свой обзор мы начнем с первой группы. В первом же томе издания мы обнаруживаем обобщающую статью «Война 1812 г.», автором которой является П. Г. Усенко¹. Избегая употреблять термин «отечественная», он определяет войну как «вторую польскую Наполеона Бонапарта». Причины войны видятся П. Г. Усенко в борьбе двух империй за гегемонию на Востоке Европы, хотя он и отмечает, что для России война носила освободительный характер и «постепенно приобретала черты народной». Автор

довольно небрежно обращается с цифрами. Так, численность Великой армии он определяет в 600 тыс., 1-й и 2-й русских армий – в 200 тыс., армии А. П. Тормасова – в 40 тыс. Обобщая пишет, что каждая из сторон поставила под ружье не менее миллиона солдат. Бородинское сражение – победа Наполеона, а завершение кампании описано в следующих выражениях: «На опустошенном войной обратном пути, когда неожиданно ударили морозы, наполеоновские войска были постепенно разгромлены». Кем и как автор не сообщает. В статье освещается ход военных действий на украинских землях, упоминается о 75-тысячном украинском ополчении, называются фамилии ряда героев войны – выходцев с Украины. Пишет П. Г. Усенко и о том, что жители Украины ожидали от иностранного нашествия «перемен к лучшему», «с внутренним удовольствием» воспринимали успехи французов, но обо всем этом – в безличных предложениях.

В списке литературы, помещенном в конце статьи, не указано ни одной работы, увидевшей свет после 1988 г. Нет в нем почему-то ни одной работы украинских историков, нет публикаций Б. С. Абалихина, специально изучавшего участие украинского народа в войне с Наполеоном.

В этом же томе помещена и маленькая статья о Бородинской битве (автор И. М. Кулинич)². Она названа генеральной битвой, где участвовало с русской стороны 126 тыс. человек и 640 орудий, с французской – 135 тыс. и 587 орудий. Автор не называет победителя. Русская армия, понесшая большие потери, отступила по приказу Кутузова. Потери французской армии, которые невозможно было восполнить, обусловили перелом в войне в пользу русских. Отмечая, что главные бои развернулись вокруг двух ключевых пунктов русской позиции, автор допускает грубые ошибки, утверждая, что на Курганной высоте располагалась «батарея генерал-лейтенанта Раевского», а к югу от нее лежали «Семеновские и Багратионовы флеши». Сегодня даже мало-мальски знакомый с ходом Бородинской битвы школьник знает, что Н. Н. Раевский командовал не батареей, а корпусом, защищавшим Курганную высоту. А Семеновские, или Багратионовы, флеши – это два названия одних и тех же укреплений на левом фланге русских позиций. В статье упоминаются солдаты кавалерийских полков с украинскими фамилиями, отличившиеся, правда, в бою у Шевардина. В списке литературы о битве самая свежая работа относится к 1962 г.

В седьмом томе «Энциклопедии...» помещена статья под названием «Наполеонида» (автор Н. Н. Варварцев)³. Речь идет о «вассальном государстве, которое планировалось создать под протекторатом Франции на территории Украины и России». Автор статьи совершенно верно указывает на польского генерала М. Соколяницкого как «главного инициатора пере-

стройки политической конфигурации Европы». Однако утверждение, что проект «Наполеониды» разрабатывался во французском МИДе, является лишь повтором фальсификаций эмигрантского историка И. Борщака, несколько лет назад убедительно разоблаченных львовским историком В. Ададуровым. Подобное следование отжившим канонам и игнорирование новейших научных достижений тем более прискорбно, что в списке литературы в конце статьи, наряду с книжкой И. Борщака, автор указал и монографию В. Ададурова, что предполагает его знакомство с выводами этого историка.

В этом же томе мы находим большую статью «Народное ополчение» (автор М. В. Коваль)⁴. Только первая часть статьи посвящена ополчению 1812 г., в то время как вторая освещает тему народного ополчения периода Великой Отечественной войны. Обе части объединены общим определением народного ополчения как «добровольных вооруженных формирований, созданных благодаря патриотизму народных масс во время освободительных войн в помощь регулярной армии».

Сообщая, что создание ополчения в 1812 г. осуществлялось в соответствии с манифестом Александра I, автор умалчивает о том, что ведущая роль в этом деле отводилась дворянству. Он пишет: «...вступление населения в ополчение сразу приобрело массовый характер. В его основе лежали глубокие патриотические чувства». Численность ополчения определена в 70 тыс. человек, в том числе 33,4 тыс. конных, что составило 35% общероссийского ополчения. Однако в это число автор включил не только земское ополчение Полтавской и Черниговской губерний, но и Малороссийские конные казачьи полки, и регулярную Украинскую конно-казачью дивизию, т.е. все украинские воинские формирования, как регулярные, так и нерегулярные. Начальник ополчения генерал-лейтенант Николай Васильевич Гудович почему-то назван будущим генерал-фельдмаршалом. Очевидно, его спутали с братом, Иваном Васильевичем, который получил этот чин в 1807 г. Подобная путаница характерна и для описания участия ополчения в Отечественной войне 1812 года и зарубежных походах 1813–1814 гг. Автор пишет о действиях ополчения в целом, не учитывая, что вклад его отдельных соединений в достижение победы над врагом в силу объективных причин не был одинаков. В статье ничего не сказано о проблемах в вопросах финансирования, снабжения и вооружения ополчения, обеспечения его командными кадрами. А именно они обусловили ограниченное применение ополчения в боевых действиях. В целом статья «Народное ополчение» выдержана в духе советской исторической традиции и уже не отвечает современному уровню знаний о предмете, которому посвящена.

К ней по смыслу примыкает статья из восьмого тома «Энциклопедии...» «Лесная стража» (автор член-корреспондент АН Украины О. П. Реент)⁵. Речь идет о формированиях из числа лесников, лесных обходчиков и т.п. общей численностью чуть более 1 тыс. человек, созданных в Киевской, Волынской и Подольской губерниях и поступивших в 3-ю Западную армию. Почтенный автор явно путает эти добровольческие формирования, где служили государственные крестьяне и представители мелкой беспоместной шляхты, с земским ополчением, когда пишет о том, что «помещики не отпускали крестьян, поскольку побаивались, что их поступление в казачьи войска освободит последних от крепостной зависимости и помещичьи хозяйства лишатся рабочей силы. Нередко выделяли непригодных людей: больных, старых или малолетних». Не соответствует действительности и информация о единообразном обмундировании лесных стражников «по полкам». Вообще не вполне понятно, почему незначительное, в масштабах всего ополчения, формирование удостоилось отдельной статьи, в то время как статей о Полтавском, Черниговском ополчениях, Украинской регулярной конно-казачьей дивизии в «Энциклопедии...» нет.

Как отмечалось выше, наибольшее количество статей посвящено персоналиям участников Отечественной войны 1812 года. Автором большинства из них выступил П. Г. Усенко. Этому автору принадлежит большая статья о М. И. Кутузове в пятом томе «Энциклопедии...»⁶. Достаточно подробно описана в ней та часть биографии полководца, которая была связана с его службой на Украине. Что касается роли М. И. Кутузова в Отечественной войне 1812 года, то ей посвящен абзац следующего содержания: «Противостоял Наполеону в Бородинской битве. В покинутой Москве приказал сжечь запасы продовольствия и фуража, вывезти оттуда пожарный инвентарь, что стало одной из причин гибели оставленных в Москве тысяч русских раненных и гибели значительных материальных ценностей, исторических реликвий и памятников. Развил тактику и стратегию М. Баркляя де Толли на истощение противника тотальной („малой“, „народной“) борьбой, чем в конце концов добился отступления истощенных вражеских частей. Решительно перекрыл пути, которые французские войска могли бы использовать для движения на юг, в частности на Украину. Для укрепления дисциплины среди подчиненных ввел суровый полицейский надзор за ними. Полагался на выносливость солдат русской армии, обрекая их на голод и холод ради „славы русского народа“». С литературой в этой статье дело обстоит несколько лучше, чем в предыдущей. Автор называет книгу Н. А. Троицкого и статью А. А. Смирнова в энциклопедии «Отечественная война 1812 года».

В первом томе «Энциклопедии...» есть статья о фельдмаршале М. Б. Барклае де Толли (автор В. О. Нерод)⁷. С Украиной биографию фельдмаршала связывает лишь один эпизод: участие в 1788 г. штурме Очакова. За что Михаил Богданович удостоился золотого Очаковского креста. А вот статьи о другом участнике очаковского штурма – П. И. Багратионе в «Энциклопедии...» почему-то нет. Очевидно, авторам не был известен этот факт, равно как и более длительное пребывание Петра Ивановича на Украине в 1811 г. в качестве главнокомандующего Западной (Подольской) армией со штаб-квартирой в Житомире.

К нашему великому удивлению, в «Энциклопедии...» не оказалось и статьи о главнокомандующем 3-й Резервной обсервационной армией А. П. Торماسове. А ведь эта армия прикрывала Киевское направление, дислоцировалась в районе Луцка со штаб-квартирой в Дубно и вела боевые действия на Волыни. Ее главнокомандующий, кроме того, бывал на Украине во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг., а в 1803–1806 гг. исполнял обязанности киевского военного губернатора. Жаль, что эти факты прошли мимо внимания многочисленного авторского коллектива «Энциклопедии...».

В седьмом томе издания нашлось место для статьи об Александре I. Ее автор доктор исторических наук В. С. Шандра⁸. В статье отмечены реформаторские устремления молодого императора, упомянуты конституционные проекты Сперанского и Новосильцева. «В крестьянском вопросе, – пишет В. С. Шандра, – император придерживался курса на освобождение крестьян от крепостной зависимости». В области внешней политики констатируется неудача курса невмешательства во внутренние дела иностранных держав в начальный период царствования, что привело к конфликту с Наполеоном. Отмечена активная роль императора на Венском конгрессе. К сожалению, в статье не дана оценка роли Александра I в деле организации отпора Наполеону в 1812 г. и руководстве шестой антифранцузской коалицией в 1813–1814 гг. Не забыт вклад Александра I в развитие культуры и образования. В целом статья написана с объективных позиций и соответствует современному уровню оценок личности Александра I.

В. С. Шандре принадлежит авторство статьи о генерале от кавалерии Н. Г. Репнине – генерал-губернаторе Саксонии во время оккупации ее союзниками в 1813 г.⁹ Об участии Н. Г. Репнина в сражениях Отечественной войны, за что он удостоился ордена Георгия 3-го класса и шпаги «За храбрость» с алмазами не сказано ничего. Главное внимание обращено на его деятельность в качестве генерал-губернатора Малороссии в 1816–1834 гг. Стремление Н. Г. Репнина учитывать особенности и отстаивать интересы возглавляемого им края находят сочувственную оценку автора.

Из других знаковых фигур 1812 г. отдельных статей удостоились И. О. де Витт, П. Х. Витгенштейн, М. С. Воронцов, И. И. Дибич, П. П. Коновницын, В. Г. Костенецкий, А. И. Красовский, А. Ф. Ланжерон, К. О. Ламберт, Ф. В. Остен-Сакен, И. Ф. Паскевич. Автором большинства из них является П. Г. Усенко. Для него характерно довольно небрежное отношение к фактам биографий своих героев. Так, в статье о П. Х. Витгенштейне упоминается лишь о занимавшихся им в 1812–1814 гг. должностях и ничего не говорится об одержанных победах. В результате складывается впечатление, что генерал сделал успешную карьеру, никак не проявив себя на поле боя¹⁰. В биографии И. Ф. Паскевича ничего нет о его участии в зарубежных походах 1813–1814 гг., полностью выпали венгерский поход 1849 г. и Крымская война. В то же время П. Г. Усенко всячески выделяет вклад этих лиц в охрану Российского самодержавия, исполнения ими административно-полицейских функций. Так, И. О. де Витт руководил расправой над восставшими бугскими казаками в 1818 г., организовал агентурный полицейский надзор за Киевской, Волынской, Подольской, Екатеринославской и Таврической губерниями, городами Киевом и Одессой, информировал власти о тайном Южном обществе¹¹. Ф. В. Остен-Сакен сыграл видную роль в разгроме декабристов на Украине, подавлении польского восстания 1830–1831 гг. Особенно досталось И. Ф. Паскевичу. Он представлен чуть ли не как агрессор, который в ходе войны с Турцией в 1828–1829 гг. «напал на Карский и Ахалцихский пашалыки и захватил ряд иностранных крепостей – Баязет, Эрзерум, Байбурт». В бытность наместником в Польше проводил там русификаторскую политику. «Террором остановил развитие освободительных движений на подконтрольной территории, частично в украинских регионах». Упоминается его причастность к разгрому так называемого Кирилло-Мефодиевского общества в 1847 г. и т.п.¹²

Ряд видных участников Отечественной войны лишь упомянуты в качестве выходцев из казацко-старшинских родов, получивших дворянство. В соответствующих статьях М. А. Милорадовичу отведено 12 строк, шефу Лубенского гусарского полка И. Е. Трощинскому – 11. Чуть больше повезло В. П. Скаржинскому – 14 строк, а вот Д. П. Неверовскому досталось всего пять строк. Нет в Энциклопедии статьи о губернаторе Малороссии в 1808–16 гг. Якове Ивановиче Лобанове-Ростовском, внесшем огромный вклад в организацию Малороссийского ополчения и казацких полков, хотя о его брате Дмитрие Ивановиче, главнокомандующем Резервной армией, статья есть.

Из персон, стоявших ниже на иерархической лестнице, обращает на себя внимание большая статья о Н. Дуровой¹³.

Надежда Андреевна характеризуется в ней как «гусар-девица», писательница, мемуаристка, первая женщина, которая за боевую отвагу награждена солдатским знаком Военного ордена – Георгиевским крестом. Наибольший интерес в статье представляют сведения о месте рождения Надежды Андреевны. Ведь даже в таком фундаментальном издании, как трехтомная энциклопедия «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов», в статье о Н. А. Дуровой весьма компетентный автор Игорь Сергеевич Тихонов обходит этот вопрос молчанием. Итак, в украинской энциклопедии указаны два разных года рождения – 1783 и 1788 и два вероятных места рождения – Киев и Херсон. Отмечается, что ее отец Андрей Васильевич Дуров ведет происхождение из шляхетско-казацкого рода Туровских, а мать Мария (Марфа) Тимофеевна – дочь лубенского подкомория И. Александровича. Детство Н. А. Дурова провела на Украине: сначала в Киеве и Херсоне, потом в имении Велика Круча Пирятинского повета (уезда) Киевского наместничества (ныне с. Велика Круча Пирятинского района Полтавской области). Из всего вышеизложенного недвусмысленно вытекает украинское происхождение Н. А. Дуровой. Украинские корни знаменитых людей – излюбленная тема некоторых современных украинских историков. Далее статья П. Г. Усенко содержит в общем известные факты о жизни и службе Н. А. Дуровой. Автор обращает внимание на ее пребывание на Волыни и Тернопольском округе, Черниговской губернии и в Киеве в период службы в Мариупольском гусарском полку. Не менее трети объема публикации отведено литературной деятельности «кавалерист-девицы». Библиография в конце статьи насчитывает 12 наименований книг и статей и охватывает период с 70-х годов XIX в. до 1996 г. включительно. Из помещенных в ней «украинских» публикаций отметим материал о Дуровой из восьмого тома дореволюционного издания «Стороженки. Семейный архив» (Киев, 1910) и заметки В. Киркевича в газете «Литературна Украина» от 1 декабря 1983 г. и в «Украинской литературной энциклопедии» (Киев, 1990. Т. 2).

Как видно из этого списка, публикации, посвященные Н. А. Дуровой, в Украине весьма немногочисленны и встречаются главным образом в изданиях справочного характера.

Есть в «Энциклопедии...» статьи о литераторах и мемуаристах братьях Сергее и Федоре Глинках, руководителе Южного общества декабристов П. Пестеле, других офицерах-декабристах, участниках Отечественной войны.

Наше внимание привлекла статья о полтавском помещике Василии Лукиче Лукашевиче¹⁴. Для украинской историографии эта фигура знаковая. Именно его единственного приводят в пример, когда пишут о надеждах, которые украинская шляхта и «интеллигенция» якобы связывала с Наполеоном, о чем мы уже упоминали в наших прошлых публикациях. Статья о Лукашевиче в «Энциклопедии...» выдержана в совершенно других тонах. Правда, в ней говорится, что он «под влиянием наполеоновской пропаганды лелеял надежду на восстановление гетманщины». Но возглавив в 1811 г. дворянство Переяславского уезда Полтавской губернии, В. Л. Лукашевич в 1812 г. на собственные средства содержал военный госпиталь, где получили медицинскую помощь 7 тыс. человек, сформировал лучшее в губернии ополчение, а после известия о занятии Москвы французами призывал дворян ко всеобщему вооружению. Эти факты лишь подтверждают полную безосновательность утверждения ряда украинских авторов о том, что свой «европейский выбор» украинцы якобы сделали еще в 1812 г.

Итак, освещение событий и лиц Отечественной войны 1812 года в «Энциклопедии истории Украины» следует признать неудовлетворительным для издания, претендующего на авторитетность. В первую очередь это касается событий и явлений. Бросается в глаза отсутствие статей, раскрывающих разные формы участия украинского народа в отражении агрессии Наполеона. В немногочисленных имеющихся статьях авторами допущены фактические ошибки, порой довольно грубые, свидетельствующие о слабом знании предмета. Так, они путают регулярные полки малороссийских казаков с земским ополчением, ополченцев с участниками народной партизанской войны и т.п. Общим почти для всех авторов является незнание современной историографии проблемы, причем не только работ зарубежных, в первую очередь российских исследователей, но и публикаций украинских ученых.

В статьях биографического характера, при освещении событий 1812–1814 гг. встречаются многочисленные информационные лакуны. Удивляет отсутствие биографий целого ряда лиц, имевших непосредственное отношение к Украине, либо по своему происхождению, либо по роду деятельности.

В оценках событий и лиц Отечественной войны 1812 года авторы «Энциклопедии истории Украины» преимущественно следуют канонам советского времени. А новации сводятся лишь к отрицанию отечественного характера войны для Украины, что без убедительной аргументации носит скорее конъюнктурный, а не научный характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Енциклопедія історії України. Київ, 2003. Т. 1. С. 536, 537.
- ² Там же. С. 351, 352.
- ³ Там же. Київ, 2010. Т. 7. С. 179.
- ⁴ Там же. С. 180, 181.
- ⁵ Там же. Київ, 2011. Т. 8. С. 225.
- ⁶ Там же. Київ, 2008. Т. 5. С. 537–539.
- ⁷ Там же. Т. 1. С. 192.
- ⁸ Там же. Т. 7. С. 564–566.
- ⁹ Там же. Київ, 2012. Т. 9. С. 190.
- ¹⁰ Там же. Т. 1. С. 605.
- ¹¹ Там же. С. 582.
- ¹² Там же. Т. 8. С. 81, 82.
- ¹³ Там же. Київ, 2005. Т. 2. С. 500, 501.
- ¹⁴ Там же. Київ, 2009. Т. 6. С. 291, 292.